

Юй Синьцзе сразу же поняла, что будет обречена в тот момент, когда оступится. Но, как и пролитую воду, она больше не могла взять свои слова обратно, тем более что камеры фиксировали каждое ее движение. Поэтому она начала торопливо отступать.

Единственное слово, которое могло бы активизировать нынешнюю Юй Яояо, даже если бы она была доведена до крайности, было «деньги».

— Что ты имеешь в виду под дойной коровой, которая ускользнула из наших рук? Ты, случайно, не имела в виду Чэнь Цяо, того актера?

Юй Синьцзе стиснула зубы. Она просто проговорила из-за приступа гнева, кто знал, что ее глупая сестра обратит свое внимание именно на эту часть?

— Сестренка, ты ослышалась! Ну что ж, мне уже пора!

Юй Яояо, этот тупой, кроткий кролик, которым она играла кончиком мизинца, танцевавшая под ее дудку больше десяти лет, внезапно стала умной после того, как ударила головой. Теперь она превратилась в свирепого зверя! Кто теперь белый кролик? Она явно зверь!

Легкие Юй Синьцзе чувствовали, что сегодня они вот-вот взорвутся. Она ощущала необъяснимый страх и крайнюю нервозность. В ее голове царил такой хаос, что в конце концов она запаниковала и сказала что-то не то! Она хотела спровоцировать и запугать сестру, но вместо этого спровоцировали именно ее!

Юй Синьцзе поспешила и выскочила из гостиной. Не забыв оставить вино, она подхватила чемодан, рывком распахнула дверь и бросилась бежать. Она не остановилась, даже когда дверь захлопнулась, и бежала до тех пор, пока вила не скрылась из виду. После она вздохнула с облегчением.

Именно тогда она поняла, что Юй Яояо ничего ей не сделает, но тем не менее девушка все еще ощущала ужас. Ее инстинкты выживания кричали, что Юй Яояо действительно откусит ей голову!

«Почему и как Юй Яояо так сильно изменилась?»

Юй Синьцзе отбросила этот вопрос, взяла блокнот и обиженно уставилась на обложку. Затем она разорвала его на куски, бросив их в ближайший мусорный бак!

На вилле.

Внутри этой уютной комнаты атмосфера в данный момент была очень странной. Почти вся съемочная группа смотрела на Шэнь Ичуна с некоторым смущением.

«Дойная корова Guangxin должна была вот-вот улететь... Кто еще может быть этой коровой, как не Чэнь Цяо? Более того, именно сестра его жены назвала это имя! Guangxin достиг нового минимума и был на грани разорения. Если бы актер сменил лодку, разве положение компании не стало бы еще хуже?»

Несколько членов съемочной команды обменялись неловкими взглядами. Режиссер Чжао Юй ошеломленно уставился на хозяина дома, пытаясь уловить хоть какие-то намеки.

К его глубочайшему разочарованию, лицо Шэнь Ичуна осталось неизменным. Он просто похлопал Юй Яояо по маленькой ручке и сказал:

— Продолжай есть.

Юй Яояо слегка нахмурилась. Если ей не изменяет память, согласно первоначальной версии романа, именно уход Чэнь Цяо из компании сделал Шэнь Ичуна бедным.

— Муж, Чэнь Цяо...

Шэнь Ичун помог ей выбрать кусочек рыбы и вытащил косточки.

— У каждого есть свобода выбора – уйти или остаться. — затем он перевел свой спокойный взгляд на съемочную группу. — Пожалуйста, не заикливайтесь на ее словах. Все, что сейчас происходит, не имеет никакого отношения к программе «Моя жена и я», спасибо.

Губы режиссера Чжао дрогнули. Он являлся ветераном индустрии развлечений, у него, очевидно, было понимание некоторых основных правил. Если актер действительно решил покинуть Guangxin в этот момент времени, то должна быть какая-то причина. Возможно, были какие-то инсайдерские истории, о которых не знали посторонние. Им лучше не лезть в это...

Чжао Юй немедленно подавил свое любопытство.

— Президент Шэнь, вы можете быть уверены, что мы никогда не раскроем этот инцидент. Пожалуйста, продолжайте, вы можете иметь более теплые отношения во время еды. Давайте закончим снимать этот эпизод.

Как только Чжао Юй сказал это, Юй Яояо тут же отбросила мысли о Чэнь Цяо на задний план. Она радостно моргнула и нежно посмотрела на мужа. Ее сердце потеплело.

Вскоре как ни старался Шэнь Ичун не обращать внимания на этот взгляд, он уже не мог этого

вынести. Мужчина невольно протянул руку и вытер уголок рта салфеткой. Было ли что-то на его лице?

Юй Яояо тут же подскочила к нему с миской риса, совсем как щенок с виляющим хвостом.

— Муж мой, ты видел мое представление? У тебя есть что-нибудь, что ты хочешь мне сказать?

Она быстро моргнула и подвинула к нему красное вино, оставленное Юй Синьцзе.

Шэнь Ичун изучал ее застенчивый и скромный взгляд. Это была полная противоположность тому, какой она была раньше. У него было такое чувство, будто его задело нежное перышко.

Протянув руку, он коснулся ее белоснежных щек. Хриплый голос прозвучал в столовой.

— Ты действительно вела себя очень хорошо сегодня. — он хвалил ее так, как хвалил бы их сына, если бы тот хорошо учился в школе.

— Продолжай в том же духе, — редко можно было увидеть, чтобы она так прямо противостояла Юй Синьцзе.

— Ты стала мудрее. — Шэнь Ичун безоговорочно выразил свое одобрение ее действиям.

Как только Юй Яояо услышала похвалу, она тут же кивнула головой и засияла от удовольствия. В то время как некоторые данные, которые она внесла в блокнот, были взяты из романа, большинство из них были основаны на воспоминаниях первоначальной владелицы.

— Муженек, не волнуйся, я позабочусь о том, чтобы понемногу вернуть все деньги.

Шэнь Ичун внезапно ощутил себя родителем, чья невежественная дочь за одну ночь стала мудрее.

— Но я не банкрот. У нашей семьи еще есть кое-какие средства. Ты и наш сын можете быть спокойны. — ранее Юй Сюньцзе прервала его, прежде чем он успел это сказать. Наконец-то у него появился шанс прояснить недоразумение.

— Наш нынешний уровень жизни не станет хуже в будущем. — добавил он.